

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора Абрамзона Михаила Григорьевича на диссертацию Фролова Романа Михайловича «Между *privati* и *magistratus*: граждане переходных статусов в политической жизни Римской республики», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Р.М. Фролова представляет собой глубокое комплексное исследование, содержащее выводы концептуального характера и теоретические обобщения по поводу специфики политической культуры античного Рима эпохи Республики и при переходе к Империи. Диссертантом сформулирована проблема изучения политической роли римских граждан, чье публично-правовое положение было однозначно определено в терминах дихотомии *privatus/magistratus*, но масштабы и механизмы неформального политического влияния на римскую *civitas* соответствовали противоположному статусу в указанной паре. Такая постановка проблемы отличается новизной и позволяет соискателю углубить представления о политической системе римской гражданской общины.

Актуальность темы определяется также и тем, что ее изучение впервые дает возможность выявить ранее не отмечавшиеся особенности политического языка древних авторов, определить в античной письменной традиции детали описания противоречивых, пограничных политико-правовых ситуаций, которые не получили явно выраженной терминологии в источниках (особый интерес представляет и сам вопрос о причинах отсутствия специальных обозначений в данном случае). Наконец, сформулированная Р.М. Фроловым концепция «переходных статусов» между *privati* и *magistratus* позволяет рассмотреть важный аспект континуитета Республики и раннего Принципата – неформальной политической инициативы отдельных представителей элиты в римской государственной жизни.

Структура диссертации логична, соответствуя поставленным задачам в их многообразии и сложности. Во введении, в частности, обосновываются актуальность выбранной темы и перспективность изучения самостоятельной политической роли лиц, которые приобретали переходное, временное, неустойчивое положение. Такого рода ситуации представляют несомненный интерес сами по себе: нарушение нормативных ожиданий, споры о легитимности, неспособность реализовать формально закрепленные возможности на практике, – все эти аспекты открывают широкий простор для исследования богатой политической культуры, каковой характеризовалась римская *civitas* эпохи Республики. Акцент на изучении лиц переходного статуса между *privati* и *magistratus* в общественно-политической жизни Республики позволяет, как отмечает диссертант, оценить соотношение институционализированной власти и неформального влияния как раз в тех ситуациях, в которых оно является неочевидным. Это чрезвычайно сложная задача, но такая постановка проблемы дает автору возможность использовать преимущества совместного рассмотрения сюжетов, которые в современной историографии практически не изучались в какой-либо связи друг с другом. Данный момент во многом определяет динамику дальнейшего изложения.

Источниковая база исследования, теоретико-методологическая его основа и применяемые автором конкретные методы анализа отвечают требованиям. Автор в этом разделе подробно поясняет используемую им исследовательскую терминологию, причем как в тех случаях, когда она уже традиционно применяется в историографии, но зачастую в разных значениях, так и в тех ситуациях, когда предлагается новый исследовательский понятийный аппарат.

В заслугу автора отметим, что до появления данной диссертации отсутствовали работы, специально посвященные всей совокупности переходных статусов между *privati* и *magistratus* (кроме сюжета о магистратах-десигнатах остальные выделяемые автором позиции систематически не изучались даже отдельно друг от друга), в историографии

сделано все необходимое для постановки и анализа этой новой проблемы. Это позволяет самому автору выступать участником современной исследовательской дискуссии о роли неформальной инициативы в функционировании политической системы античного Рима. Некоторые промежуточные итоги этой дискуссии нашли отражение в организованной Р.М. Фроловым совместно с К. Бёрден-Стревенсом представительной международной конференции и подготовленной ими коллективной монографии, вышедшей в издательстве Brill.

Первой главе диссертации отведена роль вводной. В ней рассматривается самостоятельная политическая инициатива *privati*, не обладавших каким-либо из трех выделяемых автором переходных статусов. Здесь Р.М. Фролов убедительно показывает, при каких условиях античные авторы склонны уподоблять лиц, формально являвшихся *privati*, магистратам, используя «лигитимирующую терминологию». Одна из основных причин такого уподобления – сопоставимость практического результата их действий либо сходство с точки зрения организационной составляющей (например, выступления с политическими речами перед гражданами). Эта тенденция античной традиции далее подмечается на всем протяжении текста квалификационной работы.

Вторая глава содержит подробный анализ публично-правового положения и политической роли магистратов-десигнатов. В данном случае автор имеет возможность опереться на недавнее специальное исследование Ф. Пина Поло. Однако Р.М. Фролов не соглашается с принципиальным выводом испанского антиковеда о том, что магистраты-десигнаты оказывались способны играть активную политическую роль именно благодаря наличию у них формальной возможности применять *ius edicendi* (право издания эдиктов) еще до вступления в должность. Диссертант признает вклад Ф. Пина Поло и принимает его наблюдение о том, что десигнаты, формально оставаясь *privati*, на практике воспринимались другими участниками событий как уже фактически магистраты. Однако

объяснение этому соискатель предлагает собственное, полагая, что политическое влияние десигнатов было следствием неформальных факторов. Важно также, что некоторые из публикаций Р.М. Фролова по этому поводу уже нашли отклик в работах отечественных и зарубежных антиковедов. Надо полагать, что плодотворная дискуссия продолжится.

В третьей главе впервые в историографии соискателем предпринято комплексное исследование сохранившихся сведений о временном отстранении магистратов от должностных обязанностей. Этому сюжету предшествует рассмотрение существовавших в Риме эпохи Республики механизмов досрочного лишения власти, в т.ч. абrogации империя (весьма запутанный в историографии вопрос). Надо заметить, что еще Т. Моммзен различал временное отстранение и собственно лишение должности. Противопоставление того и другого позднее прослеживается в работах Х. Клофта, но проводится оно непоследовательно. Р.М. Фролов, безусловно, вносит заметный вклад в изучение феномена временного отстранения должностных лиц, рассматривая его как один из путей возникновения переходного статуса между *privatus* и *magistratus*, а не как изолированный механизм. Диссертант убедительно показывает, как терминология источников, указывающая, на первый взгляд, на формальное лишение должности, оказывается обозначением лишь временной приостановки должностных обязанностей. Такое словоупотребление не является, на взгляд соискателя, «неверным». Напротив, оно вполне информативно, даже если его нельзя считать адекватным описанием именно правовых реалий. Этот вывод делается Р.М. Фроловым не только на основе материала третьей главы, но и по всему массиву проанализированных им в диссертации разнообразных ситуаций. Представляется, что данное наблюдение важно для понимания исторического развития и практики функционирования политической системы Республики в целом, равно как и особенностей отражения того и другого в античной традиции.

В четвертой главе диссертантом предложен новый ракурс изучения римских промагистратов. Эти должностные лица по определению были заняты в сфере управления провинциями за пределами города Рима. Логично поэтому, что именно эта их деятельность оказывалась в центре внимания исследователей. Однако в источниках сохранились сведения о попытках некоторых промагистратов оказать влияние на политический процесс в самом городе, в сфере *domi*. В ней они уже не выступали в качестве должностных лиц, и поэтому могут, по мысли диссертанта, рассматриваться как лица переходного статуса. Рассмотрение такого рода случаев потребовало от соискателя сначала уточнить статус промагистратов. В интересной полемике с В. Блэзелем и рядом других исследователей диссертант стремится показать, что несмотря на внешнее сходство с магистратами, промагистраты в строгом публично-правовом смысле относились все же к категории *privati* (для обоснования этого положения Р.М. Фролов опирается на эпиграфический текст республиканского закона). Данный вывод важен не только сам по себе. Он позволяет интерпретировать как раз те случаи, в которых промагистраты явно уподоблялись магистратам.

Как и в других главах, в данном разделе Р.М. Фролов последовательно рассматривает во всех деталях относящиеся к вопросу эпизоды. Избранный им ракурс исследования побуждает диссертанта анализировать случаи, которые ранее практически не привлекали специального внимания антиковедов, как, например, сообщение Цезаря о применении некими неназванными *privati* ликторов в городе Риме в начале 49 г. до н.э. Такого рода относительно малоизвестные эпизоды оказываются в одном ряду с более «популярными» сюжетами, например, деятельностью Помпея в качестве куратора анноны с 57 г. до н.э. В результате диссертант выявляет ранее не отмечавшуюся в историографии тенденцию развития политической системы Республики, имевшую значение и для становления Принципата: рост неформального влияния промагистратов на сферу *domi*.

Последняя, пятая, глава (самая обширная) подводит к анализу единственного относительно небольшого сюжета. Предшествует этому подробное изложение дискуссии о времени завершения триумvirата *rei publicae constituendae*. Показав важные детали этой дискуссии, Р.М. Фролов избавляет читателей от необходимости обращаться к другим работам для понимания сути его дальнейшей аргументации. Здесь присутствует и сущностная сторона вопроса: автор не повторяет выводы уже имеющихся обзоров промежуточных результатов дискуссии, но сам стремится обобщить ее ход. Он дискутирует с предшественниками (не вполне соглашаясь, например, даже с К.М. Жирарде, которому во многом следует), признавая их значительный вклад. Автор в данном случае не идет «от источника», но зато возвращается к нему снова и снова после характеристики очередного витка дискуссии. Такое решение можно считать вполне оправданным.

Общий взгляд на текст диссертации позволяет сделать вывод о глубокой продуманности логики изложения. После вводной главы, посвященной, собственно, *privati*, Р.М. Фролов изучает переходные статусы, начиная с того из них, который возникает при изменении положения субъекта с позиции *privatus* на позицию *magistratus*. Затем следует анализ переходного статуса, который мог возникнуть в процессе исполнения магистратуры (отстранение магистратов). Заключает основной массив работы изучение ситуации, в которой оказывались либо бывшие магистраты, либо лица, получавшие промагистратские полномочия подобно экс-магистратам. Последний сюжет подводит Р.М. Фролова к выводам о континуитете раннего Принципата и *libera res publica* с точки зрения того, какую роль (превосходившую ту, которая обеспечивалась публично-правовыми механизмами) приобретали некоторые промагистраты в общем руководстве гражданской общиной как в поздней Республике, так и при первых императорах.

Диссертант делает вывод о том, что Август, утверждая, что его *potestas* не превосходила *potestas* других носителей публичной власти, не скрывает

свое первенство с точки зрения *auctoritas*, под которой, по мнению соискателя, нужно понимать, прежде всего, неформальную политическую инициативу. Здесь Р.М. Фролов усматривает сходство между принцепсом и влиятельными проконсулами поздней Республики. Но данный вывод неизбежно подводит и к вопросу о том, описывается ли в источниках обратная ситуация, при которой сам принцепс утрачивал бы инициативу? Если да, то сохраняется ли и в этом случае сходство, в том числе, на терминологическом уровне, с описаниями, соответственно, временного отстранения республиканских магистратов от должностных обязанностей? Видимо, для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть материал, относящийся уже к преемникам Августа. Такое направление исследований может оказаться перспективным в будущем.

Обоснованность и достоверность сделанных Р.М. Фроловым выводов обуславливается несколькими обстоятельствами. Как уже отмечалось, автором оговариваются избранные им конкретные методологические подходы и процедуры, а также используемая исследовательская терминология. Диссертантом систематизирован значительный объем сведений источников, включая фрагментарные и косвенные данные по поводу рассматриваемых эпизодов. Соискатель уделяет внимание мельчайшим деталям (как, например, при анализе эпизодов отстранения магистратов от должностных обязанностей), но, вместе с тем, стремится определить «глобальные» тенденции (как при рассмотрении эволюции политической роли промагистратов в эпоху Республики). Для представленной квалификационной работы характерна тщательная проработка обширной историографии на многих языках. Р.М. Фролов по ряду спорных вопросов выступает полноправным участником дискуссии с исследователями, работающими в настоящее время, но одновременно с этим уделяет должное внимание классическим трудам, включая не только фундаментальные компендиумы XIX в., но и долгую традицию комментирования античной литературы. При этом глубокое знакомство с

историографией и опора на нее не отменяет готовность Р.М. Фролова ставить под сомнение выводы предшественников, включая решения издателей античных текстов. Это заметно, в частности, при анализе важного свидетельства Плутарха (*Sull.* 8.8) о предполагаемом лишении должности консула Кв. Помпея Руфа от консулата в 88 г. до н.э. Подробная аргументация диссертантом сомнений в необходимости конъектуры, меняющей смысл сохранившегося текста на прямо противоположный, заслуживает внимания. Р.М. Фролов нередко предлагает сразу несколько (ранее не представленных в историографии) альтернативных интерпретаций противоречивых сведений источников, оценивает степень их убедительности и только затем приходит к выводу о предпочтительности одной из них. Автору также присуще вдумчивое применение научной литературы, не относящейся к антиковедческим исследованиям. Необходимость в этом возникает, например, при рассмотрении концепции «неформальной политической инициативы».

Положения, выносимые Р.М. Фроловым на защиту, логически непротиворечивы, выстраиваясь в четкую последовательность. Аргументированные им выводы носят характер обобщений различного уровня (включая значимые выводы концептуального, общего характера), отличаются новизной и, как представляется, побуждают к плодотворной дискуссии.

В целом можно констатировать, что автору удалось сформулировать и обосновать теоретическую концепцию роли граждан переходных статусов между *privati* и *magistratus* в истории Римской республики. Ее эвристическая ценность проявляется в том, что она позволяет интерпретировать ряд деталей конкретных эпизодов, ранее остававшихся без какого-либо исследовательского объяснения, и побуждает впервые проблематизировать те сведения источников, которые до сих пор не вызывали специального интереса ученых и не могли поэтому служить материалом для дальнейших выводов. Так, например, исследование Р.М. Фролова заставляет обратить

внимание на то, как именно Г. Юлий Цезарь выстраивал критику действий своего знаменитого оппонента Гн. Помпея в сфере *domi* именно в качестве проконсула.

Р.М. Фроловым успешно применяются источники различных типов. Так, сам он подчеркивает, что при изучении политической роли лиц переходного статуса нарративная традиция позволяет увидеть критические оценки античными авторами нарушения нормативных ожиданий, тогда как эпиграфические тексты точнее отражают формально-правовые аспекты ситуации. Работа с теми и другими помогает диссертанту прийти к наблюдению о том, что описание античными авторами формального распределения полномочий дополнялось описанием актов проявления неформальной политической инициативы, но с применением терминологии, разработанной для характеристики именно публично-правовой ситуации.

Следует отдельно отметить использование автором нумизматических данных для проверки и обоснования своих выводов. В силу специфики объекта и предмета исследования монеты по сравнению с показаниями античной нарративной традиции или эпиграфическими свидетельствами играют только вспомогательную роль, но иногда оказываются важным средством проверки наблюдений, сделанных на основании анализа прочих источников. Это особенно ценно в контексте сложных исследовательских дискуссий. Так, легенда *LEGES ET IVRA P. R. RESTITVIT* на ауреусе Октавиана 28 г. до н.э., позволяет диссертанту дополнительно продемонстрировать противоречивость концепции, в рамках которой предполагается, что Октавиан лишь в 27 г. до н.э. утратил власть триумвира *rei publicae constituendae* (оценка этого распространенного в историографии представления важна для уточнения публично-правового положения Октавиана, которое диссертант определяет как вариант промежуточного между *privati* и *magistratus*). Автор указывает на то, что упомянутая легенда вовсе не обязательно подразумевает совершение указанного в ней действия на основании именно магистратского эдикта и поэтому сама по себе не

может служить доказательством сохранения Октавианом власти триумвира. Р.М. Фролову также удастся показать, что критикуемая им исследовательская концепция оказывается внутренне противоречивой в свете не только нарративных и эпиграфических, но и нумизматических данных. Как справедливо подчеркивает соискатель, выпуск ауреуса с легендой LEGES ET IVRA P. R. RESTITVIT якобы для того, чтобы (как считает итальянский исследователь А. Далла Роза) пропагандировать применение Октавианом еще сохранявшихся на тот момент полномочий триумвира, противоречит тому факту, что монеты этого типа крайне немногочисленны. А. Далла Роза признает проблему, но его объяснение заключается в выводе о том, что Октавиан и не стремился излишне демонстрировать сохранение в своих руках данной магистратуры. Но если это так, то монета, выпуск которой не мог не отражать стремление Октавиана публично отметить факт сохранения и реального применения полномочий триумвира, как раз эту задачу выполнить полноценно не могла.

Следует особо подчеркнуть, что Р.М. Фроловым осуществлена широкая апробация полученных им результатов в рамках значительного числа престижных международных и всероссийских научных форумов. Доклады по теме исследования были представлены диссертантом на базе целого ряда ведущих мировых центров изучения Античности, включая главные российские институции. Количество публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, достаточно. Кроме того, Р.М. Фроловым опубликована серия статей в высокорейтинговых, а также признанных на экспертном уровне, международных изданиях. Таким образом, результаты исследований Р.М. Фролова прошли рецензирование со стороны представителей школ изучения античной истории в России и за рубежом. Это крайне важно для диссертаций, авторы которых претендуют на получение ученой степени доктора наук.

Автореферат диссертации Р.М. Фролова в полной мере отражает ее содержание.

Таким образом, диссертация Р.М. Фролова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного автором тщательного анализа сведений античной нарративной традиции и эпиграфических текстов, с привлечением данных нумизматики и папирологии, убедительно аргументированы теоретические положения, значимые для развития антиковедения и сравнительного изучения политических систем доиндустриальных обществ. Предложенная Р.М. Фроловым концепция переходных статусов между *privati* и *magistratus* в римской гражданской общине позволяет по-новому оценить сведения источников о развитии политической системы и политической культуры античного Рима эпохи Республики, включая функционирование магистратур, политических собраний граждан (сената, комиций, *contiones*) и сената, а также процесс формирования Принципата. Важно, что апробированный автором подход имеет потенциал для дальнейшего применения, выходящего за рамки представленной диссертации.

Вместе с общим, несомненно, позитивным впечатлением от диссертации, имеется и ряд небольших замечаний.

1. Историографический обзор, представленный диссертантом во введении, далеко не полон. В последующих главах диссертации фигурирует гораздо более обширный массив исследований, чем упомянутые во введении. Представляется, что было логично расширить эту важную часть диссертации.

2. В первой главе, рассматривая ряд отобранных им релевантных эпизодов, автор, на наш взгляд, не объясняет четко критерии выбора тех или иных сюжетов, которые вошли в нее. Два из трех параграфов рассматриваемого раздела адресуют к событиям истории ранней Республики, тогда как основной материал для последующих глав почерпнут диссертантом из времен, главным образом, поздней Республики. Возникает вопрос о том, чем может объясняться данная ситуация.

3. В четвертой главе, постулируя важный вывод о том, что промагистраты в строгом публично-правовом смысле относились все же к

категории *private*, Р.М. Фролов, однако, не выразил однозначно свое мнение по поводу характера империя римских магистратов: являлся ли империй только военной властью или всегда оставался потенциально применимым к сфере *domi*. Этот момент важен для понимания специфики власти промагистратов и механизмов их вмешательства в сферу *domi*. Как представляется, диссертант сам не вполне уверен, какой вариант предпочтительнее.

4. Заметно, что диссертация Р.М. Фролова характеризуется различной детализацией рассмотрения отдельных сюжетов и многочисленными повторами. Это неизбежно усложняет восприятие. Часто повторяются уже сделанные выводы. Различия в степени детализации обсуждаемых эпизодов вызывают больше замечаний. Так, например, в пятая глава (самая обширная) сводится к анализу лишь одного относительно небольшого сюжета. Автору следовало бы подумать и над сокращением изложения предшествующей дискуссии по поводу триумвирата для более гармоничного выстраивания собственного текста. Соискатель вносит в подстрочные примечания дополнительные подробности, которые препятствовали бы пониманию сути исследовательских споров; это неизбежно усложняет сами примечания. Включение обширного историографического экскурса действительно несколько сбивает общий темп изложения.

5. Автор называет золотую монету «ауреом», однако правильнее использовать общепринятый термин «ауреус».

Сделанные выше замечания носят рекомендательный характер, отражают дискуссионность и сложность рассматриваемых автором вопросов и не ставят под сомнение положительную оценку представленной квалификационной работы.

Научно-квалификационная работа Р.М. Фролова представляет собой самостоятельное исследование, характеризуется научной новизной и значимостью, содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как важное научное достижение, соответствует

паспорту специальности и всем требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с последующими редакциями и изменениями). Автор представленной диссертации Р.М. Фролов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – Археология), директор НИИ исторической антропологии и филологии, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Адрес электронной почты: abramzon-m@mail.ru

телефон: + 7 902 895 2131

Абрамзон Михаил Григорьевич

10.09.2026 г.

Место работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». Адрес: 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38. +7 800 100 1934. Адрес электронной почты: mgtnu@magtnu.ru.

